

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9:378

С. С. Ветохин

Белорусский государственный технологический университет

О КАЧЕСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен материал, характеризующий значимость целенаправленной интеграции аудиторной и внеаудиторной деятельности студенческой молодежи. Выделены основные теоретические и методические положения по осуществлению интеграции аудиторной и внеаудиторной работы студентов; определены уровни интеграции аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов в системе университетского образования; а также определена значимость авторских учебных курсов в интеграции аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов.

Ключевые слова: университетское образование, студенты, интеграция, аудиторная и внеаудиторная деятельность, авторский учебный курс.

S. S. Vetokhin

Belarusian State Technological University

ON QUALITY OF HIGHER EDUCATION

The material that characterizes the significance of the purposeful integration of classroom and out of class students' activity is presented. The main theoretical and methodological provisions for implementation of integration of these works of students are highlighted; the levels of integration of two activities of students in the system of university education are determined. The significance of the author's training courses in the integration of classroom and out of class activities of students is determined.

Key words: university education, student, integration, classroom and out of class activities, author's training course.

Введение. Качество в образовании – сложный предмет с множеством способов интерпретации [1]. В этом секторе присутствует большое количество теорий, моделей и индикаторов, используемых для количественной оценки качества [2–5]. Один из аспектов рассмотрения проблемы качества состоит в установлении соответствия университетов поставленным и глобальным целям [6]. Однако такая постановка проблемы, перекликающаяся с подходами к качеству в системе международных стандартов, в частности серии ISO 9000, порождает ряд вопросов, например, есть ли у такой крупной организации, как университет, единая и постоянная во времени цель? При этом цели университетов со стороны их администрации, академического корпуса, студентов, финансирующих организаций, органов государственного управления, ученых могут существенно отличаться и влиять друг на друга даже в условиях высокой автономности УВО. Тем не менее успешность университета неизменно связывается со спросом со стороны студентов, в частности с конкурсом на многие действительно востребованные специальности.

Современное массовое высшее образование предполагает, что за «товар» с лучшим качеством покупатели будут готовы платить равновесную или рыночную цену, т. е. студенты с учетом имеющихся финансовых ресурсов, собственных способностей и амбиций будут готовы платить столько, сколько стоит университет, хотя бы потому, что работодатели будут

готовы платить больше за хорошо подготовленных работников, которые, очевидно, быстрее адаптируются на рабочем месте и будут более продуктивны, приобретя ценные знания и навыки в процессе своего образования [6, 7]. Следовательно, качество не является принципиальной проблемой в условиях достаточного предложения, поскольку цена образования в рыночных условиях автоматически отражает его качество. Лучшее и более дорогое образование будет продаваться, потому что его более высокое качество будет признано работодателями, и поэтому оно окупится в долгосрочной перспективе.

К сожалению, данная логика плохо работает в случае образования, поскольку работодатели чаще не знают и могут не ожидать, что студенты получают навыки и знания, которые непосредственно способствуют их способности быть более продуктивными, особенно знания, рассчитанные на применение в перспективе развития отрасли или продвижения по карьерной лестнице. Поэтому для работодателя проще ввести требование об образовательном цензе, а не проводить конкретную оценку компетенций будущих работников, а для студента проще приобрести требуемый образовательный ценз, чем демонстрировать свои возможности другим способом.

В условиях принятой в Республике Беларусь образовательной стандартизации и студент еще до поступления, и работодатель могут провести оценку потенциала на момент трудоустройства на основе образовательных стандартов [8, 9]. Еще более ценным документом представляются профессиональные стандарты, которые существуют пока у нас лишь в виде пилотных проектов, тогда как в Европе, России это уже действующая система, объединяющая интересы работодателей и университетов [10].

В действительности ни в одной стране нет системы высшего образования, при которой студенты платят рыночную цену, поскольку правительства субсидируют высшее образование, а гранты и стипендии приводят к тому, что зачастую дешевле учиться в самых престижных учебных заведениях. Так, в США многие студенты получают субсидии от будущих работодателей, а Министерство обороны оплачивает учебу бывших военнослужащих. Кроме того, преимущественно для магистрантов и докторантов, существуют системы поддержки *scholarship* и *assistantship*, покрывающие расходы на учебу в среднем университете. Все это, имея социальную и политическую основу, увеличивает риск снижения качества, приводит к подходу к качеству как институциональной проблеме, поскольку органы управления образованием стремятся обеспечить, чтобы учреждения имели соответствующие способы гарантировать качество, а учреждения образования пытаются потребовать обеспечения лучшего качества от своих сотрудников. Национальные и международные системы аккредитации, национальные системы обеспечения качества, рейтинги исходят из того, что качество является институциональным вопросом, который может быть решен с помощью соответствующих стандартов и показателей эффективности.

Ниже будет рассмотрена проблема качества в высшем образовании именно под этим углом зрения.

Основная часть. Измерение качества подразумевает наличие неких стандартов, с которыми на основании принятых процедур проводится сравнение – оценки качества. Стандарт же предполагает критерии сравнения, связанные с целью высшего образования. При этом необходимо учитывать, что цели, существовавшие в античном или гумбольтовском университете, как и сами университеты и их функции со временем сильно изменились, поэтому и подходы к качеству требуют перманентной коррекции и переформулирования. Так, коммерциализация высшего образования, его глобализация в рамках международного рынка труда с требованием признания равноценных уровней образования привели к постепенному переходу от гуманитарной и революционной на момент принятия Великой хартии университетов [11] к прагматичной Болонской декларации [10] в течение менее чем четверти века.

Коммерциализация, сопровождавшаяся переходом от элитарной системы высшего образования к массовой, была неоднородной по странам и регионам, но неизбежно привела

и к изменению цели высшего образования и связи его с обществом [7]. При этом цели, поставленные в ведущих странах по охвату до 50% населения высшим образованием, – в Великобритании такая цель обнародована в 2009 г. (Department for Business, Innovation and Skills) – все еще остаются призрачной мечтой для бедных стран. В этой связи не только цели, но и стандарты высшего образования, и содержащиеся в них критерии сильно дифференцированы в международном масштабе [6].

Для Беларуси охват населения высшим образованием достаточно большой для существующего экономического потенциала. Возможно, количество выпускников даже превышает реальные ежегодные потребности, что уже привело к перепроизводству юристов и менеджеров. В этой связи в нашей образовательной политике целесообразно ставить задачи не по достижению амбициозного уровня охвата высшим образованием, а по оптимизации его структуры в соответствии с действительными потребностями страны. Это, впрочем, не исключает получения образования «для себя» и организации масштабного платного образования без гарантий последующего трудоустройства. Такой подход в значительной степени будет способствовать внедрению в национальную практику принципов Болонского процесса.

Проблемы обеспечения качества в условиях быстрого перехода к массовому высшему образованию требуют специального решения [12, 13]. В частности, представляется очевидной невозможность эффективного обучения по программам времен элитарного образования массы заведомо в среднем хуже подготовленных в школе современных студентов. Эту проблему в известной степени решает бакалавриат европейского типа, в котором процесс обучения ведет к получению относительно широкого и гибкого образования без узкой специализации. Это позволяет успешно осваивать университетские программы даже посредственным вчерашним школьникам. При этом сложность изучаемых дисциплин и уровень требований должны в соответствии с рекомендациями ECTS быть такими, чтобы примерно обеспечивалось нормальное распределение оценок со средним в районе «С» по рекомендованной ECTS 7-балльной шкале или 6–7 по белорусской 10-балльной. Подавляющая часть выпускников университетов-бакалавров успешно находят подходящую работу. При этом нередко происходит «переподготовка» или вообще смена вида деятельности. Настоящая специализация начинается для поступивших в магистратуру (Master Studies) и аспирантуру (Doctorate).

По сути подготовка в университетах на базе 5-летней старой модели, включающей специализацию, реализовывала европейскую модель в рамках единой образовательной программы, что признавалось во многих странах как магистерская подготовка. Отличие от нынешней ситуации заключалось в очень жестком входном отборе при поступлении, что позволяло работать со студентами по насыщенным программам. Формально и сегодня можно было бы создать элитарные специальности, но для их выпускников нет рынка труда, как нет до сих пор ниши для выпускников магистратуры. Очевидно, такая ситуация существенно снижает мотивацию магистрантов, а перенос основной части учебных программ специальности на самостоятельное изучение из-за невозможности организации аудиторных занятий в малых группах окончательно делает вопрос о качестве подготовки неуместным.

В этой связи целесообразно рассматривать проблему качества только для первой ступени высшего образования, сохранив специализацию и претензии старой 5-летней системы в условиях 20%-ного сокращения сроков обучения. В этом плане можно выделить 2 уровня обеспечения качества: внешний и внутренний по отношению к рамкам каждого УВО.

На внешнем уровне в Беларуси, как и в других странах, действует система аккредитации. В наших условиях ответственность за организацию и проведение аккредитации несет непосредственно Министерство образования через свое структурное подразделение – Департамент качества. Министерство разрабатывает правила и формирует группы экспертов для проведения процедуры. Оно же утверждает результаты работы созданных комиссий решением

Коллегии. Участие в аккредитации, которую следует подтверждать каждые 5 лет, добровольное, но УВО, не прошедшие аккредитацию, лишаются права выдачи дипломов государственного образца – единственно признаваемых на территории страны. Международное признание иных дипломов практически невозможно, разве что в качестве неформального образования.

Процесс аккредитации УВО можно представить состоящим из двух частей: проверка соответствия лицензионным требованиям, т. е. нормативам, установленным тем же Министерством образования, и проверка методического обеспечения учебного процесса на уровне анализа наличия необходимых документов. Дополнительным мероприятием является контрольная работа по проверке остаточных знаний по 2–3 дисциплинам, которая проводится по согласованной с УВО программе.

Такая архаичная структура процедуры аккредитации представляется неэффективной. Во-первых, проверка соответствия лицензионным требованиям не имеет смысла, поскольку этот вопрос через механизм ежегодных отчетов и так отслеживается Министерством. Во-вторых, при несомненной необходимости периодических проверок учебно-планирующей и методической документации из поля зрения выпадает содержание образования и эффективность методов контроля знаний. Этот недостаток вряд ли можно устранить, не привлекая в состав комиссий по аккредитации представителей работодателей и студентов. В-третьих, проводимая комиссией контрольная работа не показывает действительных остаточных знаний, поскольку УВО имеет достаточно времени и возможностей для натаскивания студентов на согласованные вопросы. В-четвертых, при аккредитации не анализируются планы развития УВО, эффективность внутренней системы обеспечения качества, не проводится сравнение с университетами-мировыми лидерами. Последнее требует, по-видимому, привлечения международных экспертов, что имеет в настоящее время правовые и финансовые проблемы.

Реформа системы аккредитации в нашей стране намечалась при вступлении в 2015 г. в Болонский процесс в рамках принятой тогда Дорожной карты. Однако до сих пор у нас продолжается подготовительный период, завершение которого невозможно в рамках действующего Кодекса об образовании.

Вторая часть внешней системы управления качеством УВО – контроль со стороны Министерства образования содержания стандартов специальности, типовых или примерных программ некоторых учебных дисциплин, назначение государственных экзаменационных комиссий. Большую роль при этом играют учебно-методические объединения по направлениям, которые создаются Министерством и анализируют практически все учебно-методические материалы. Эффективность этих работ может быть повышена после введения профессиональных стандартов и пересмотра на их основе стандартов специальностей.

Одним из видов внешнего контроля качества можно считать аккредитацию и аудит систем менеджмента качества УВО. Результаты этих процедур учитываются при проведении аккредитации УВО в целом.

Внутри УВО основную организующую и экспертную роль играют советы по качеству и методические комиссии факультетов. Формальная сторона контролируется учебными отделами (управлениями). Анализ педагогического мастерства ведется на основе результатов взаимных посещений и открытых лекций, которые рассматриваются на заседаниях кафедр, а также через рецензирование учебно-методических изданий и документов. Эта система соответствует существующей и в других странах постсоветского пространства [14].

Повышение эффективности работы внутренней системы обеспечения качества УВО может быть достигнуто за счет стимулирования Министерством образования успешности УВО в международных рейтингах или в специальной системе показателей, подобной, например конкурсу Премии по качеству. Другой механизм связан с обучением персонала методам обеспечения качества через систему повышения квалификации, которая в настоящее время

реализуется Республиканским институтом высшей школы, и регулярный обмен опытом в рамках регулярных научно-методических конференций и семинаров. Третье направление – прямая помощь университетам различными методическими материалами, создаваемыми на основе обобщения национального и международного опыта ведущими УВО и упомянутым выше Республиканским институтом высшей школы. Такие материалы, за редким исключением, не должны навязываться в качестве обязательных, но служить образцами лучшей практики в соответствии с европейской традицией.

Заключение. Можно видеть, что понятие качества в высшем образовании не является окончательно сложившейся концепцией, а представляет собой динамично изменяющуюся совокупность представлений, отражающую появляющиеся политические, экономические и экологические вызовы. Поэтому, несмотря на глобализационные процессы в высшем образовании, в том числе идущие в рамках наиболее продвинутого Болонского процесса, национальные особенности и находки существуют и будут появляться, что должно приветствоваться международным академическим сообществом, а после критического анализа распространяться в качестве образцов лучшей практики.

Белорусская система обеспечения качества в высшей школе показывает себя все еще достаточно эффективной, однако уже видны ее несоответствия международным нормам и многочисленные не используемые или недостаточно используемые аспекты для улучшения, в первую очередь через переосмысление целей высшего образования в соответствии со складывающимися условиями, а на основе этого – совершенствование структуры, содержания и методического обеспечения системы.

Список литературы

1. Управление качеством образования: теория и практика / под ред. А. И. Жука, Н. И. Кошель. Минск: Зорны верасень, 2008. 560 с.
2. Bennett P., Bergan S, Cassar D., Hamilton M., Soinila M., Sursock A., Uvalic-Trumbic S., Williams P. Quality Assurance in Transnational Higher Education. Helsinki, ENQA, 2010. 36 p.
3. Prisacariu A. New Perspectives of Quality Assurance in European Higher Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015. Vol. 180. P. 119–126.
4. Biersia C., Cecchini M., Krek J., Spajic-Vrkas V. Tool for quality assurance of education for democratic citizenship in schools. UNESCO, 2005. 123 p.
5. Селезнева Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования. 7-е изд., стереотип. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 95 с.
6. Turner D. A. Quality in Higher Education. Publ. Sense Publishers, 2011. 111 p.
7. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа; Нац. исслед. университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
8. Макаров А. В., Федин В. Т. Проектирование и реализация стандартов высшего образования. Минск: РИВШ, 2013. 216 с.
9. Макаров А. В. Реализация компетентностного подхода при проектировании стандартов высшего образования поколения 3+ // Высшее техническое образование. 2017. Т. 1, № 1. С. 13–23.
10. Болонский процесс как путь модернизации высшего образования Беларуси / С. С. Ветохин [и др.]. Минск: Медисонт, 2014. 68 с.
11. Ветохин С. С. О великой хартии университетов // Высшэйшая школа. 2003. № 4. С. 11–14.
12. Ветохин С. С. Состояние и перспективы адаптации системы внешних гарантий качества в белорусской высшей школе к условиям Болонского процесса // Высшее техническое образование. 2017. Т. 1, № 1. С. 30–34.

13. Вайцяховіч П. Е. Рэформа вышэйшай адукацыі – даўно наспелая неабходнасць // Высшее техническое образование. 2017 Т. 1, № 2. С. 12–15.

14. Управление высшим учебным заведением: учебник / под ред. С. Д. Резника, В. М. Филиппова. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2011. 416 с.

References

1. *Upravleniye kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika* [Governance of education quality: theory and practice] / ed. Zhuk A. I., Koshel' N. I. Minsk, Zorny Verasen' Publ., 2008. 560 p.

2. Bennett P., Bergan S, Cassar D., Hamilton M., Soinila M., Sursock A., Uvalic-Trumbic S., Williams P. *Quality Assurance in Transnational Higher Education*. Helsinki, ENQA, 2010, 36 p.

3. Prisacariu A. New Perspectives of Quality Assurance in European Higher Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 180, pp. 119–126.

4. Biersia C., Cecchini M., Krek J., Spajic-Vrkas V. *Tool for quality assurance of education for democratic citizenship in schools*. UNESCO, 2005. 123 p.

5. Selezneva N. A. *Kachestvo vysshego obrazovaniya kak predmet sistemnogo issledovaniya* [Quality of higher education as a subject of system analysis]. Moscow, Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov Publ., 2008. 95 p.

6. Turner D. A. *Quality in Higher Education*. Publ. Sense Publishers, 2011. 111 p.

7. Bok D. *Universitety v usloviyakh rynka: Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ., 2012. 224 p.

8. Makarov A. V., Fedin V. T. *Proyektirovaniye i realizatsiya standartov vysshego obrazovaniya* [Projecting and introduction of higher education standards]. Minsk, RIVSh Publ., 2013. 216 p.

9. Makarov A. V. Realization of the competence approach in the projecting of higher education standards of the generation 3+. *Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye* [Higher technical education], 2017, vol. 1, no. 1, pp. 13–23 (In Russian).

10. Vetokhin S. S., Grablevskiy O. V., Dunaev V. A., Lavruhin A. V., Cavko O. E. *Bolonskiy protsess kak put' modernizatsii vysshego obrazovaniya Belarusi* [Bologna process as the way for Belarusian higher education modernization]. Minsk, Medisont Publ., 2014. 68 p.

11. Vetokhin S. S. On the universities' Magna Charta. *Vysheyshaya shkola* [Higher school], 2003, no. 4, pp. 11–14 (In Russian).

12. Vetokhin S. S. The state and prospects of Belarusian higher school adaptation to the Bologna process requirements. *Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye* [Higher technical education], 2017, vol. 1, no. 1, pp. 30–34 (In Russian).

13. Vaytekhovich P. Ye. Reform of higher education as a long-brewed necessity. *Vyssheye tekhnicheskoye obrazovaniye* [Higher technical education], 2017, vol. 1, no. 2, pp. 12–15 (In Russian).

14. *Upravleniye vysshim uchebnym zavedeniyem* [Management of higher educational institution] / ed. S. D. Reznik, V. M. Filippov. Moscow, INFRA-M Publ., 2011. 416 p.

Информация об авторе

Ветохин Сергей Сергеевич – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой физико-химических методов сертификации продукции. Белорусский государственный технологический университет (220006, Минск, Республика Беларусь, ул. Свердлова, 13а). E-mail: serega49@mail.ru

Information about the author

Vetokhin Siarhei Sergeevich – PhD (Physics and Mathematics), Head of the Department of Physical and Chemical Methods of Production Certification. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, The Republic of Belarus). E-mail: serega49@mail.ru

Поступила 01.09 2020